

УДК 930:314.7/9:331(470.13)"195/202"

DOI: 10.19110/2304-5922-2019-2-67-74

*И.Л. Жеребцов, И.Г. Назарова, Г.Н. Фаузер**

Демография, труд, расселение населения в Республике Коми: историография середины XX – начала XXI в.**

В статье рассмотрены публикации по демографии, социально-трудовым отношениям и расселению населения в Республике Коми, российском Севере и Арктике за относительно длительный период времени (середина XX – начало XXI в.). Анализируются как монографические работы, так и отдельные публикации: препринты, брошюры, статьи.

Ключевые слова: Арктика, Север, Республика Коми, демография, труд, расселение населения, миграция

I.L. Zherebcov, I.G. Nazarova, G.N. Fauzer

Demography, labor, resettlement in the Komi Republic: historiography for the mid-20th century and the beginning of the 21st century

The article discusses publications on demography, social and labor relations and resettlement in the Komi Republic, in the Russian North and the Arctic in the middle of the 20th and beginning of the 21st centuries. The authors analyze monographic works, as well as individual publications: preprints, brochures, articles.

Key words: Arctic, North, Komi Republic, demography, labor, population resettlement, migration

Введение

Не один десяток лет изучаются демографические процессы, социально-трудовые отношения, развитие трудового и человеческого потенциалов, расселение населения. Познавательная работа, где приводится историография работ по демографии, экономике труда, общей и экономической социологии [1]. Заслуживают внимание публикации, где отражена история развития демографической науки – от теории к практике; приводится анализ работ по демографии, вклад демографической науки в практику; описаны диссертации по демографии, экономической социологии, экономике труда [2; 3].

Вопросы расселения населения рассмотрены в «Историко-демографическом справочнике», написанном на основе большого архивного и опубликованного материала, а также разнообразной литературы, представляет собой справочник по истории населенных пунктов Республики Коми – как всех ныне существующих, так и запустевших в XX веке. В нем содержатся сведения о примерном времени возникновения и запустения поселений, их местоположении и административной принадлежности, о происхождении первопоселенцев, динамике изменения численности жителей, древнейших фамилиях местного населения, основных событиях истории. История населенных пунктов издавна привлекала внимание ученых и краеведов. Много сделал для

* **Жеребцов Игорь Любомирович** (Сыктывкар) – доктор исторических наук, директор Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 167982, ГСП-2, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26, e-mail: zherebtsov@mail.illhkomisc.ru; **Назарова Инесса Георгиевна** (Ухта) – доктор экономических наук, зав. кафедрой экономики Ухтинского государственного технического университета, 169300, г. Ухта, ул. Первомайская, 13, e-mail: inazarova@ugtu.net; **Фаузер Галина Николаевна** (Сыктывкар) – научный сотрудник лаборатории демографии и социального управления Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, 167982, ГСП-2, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26, e-mail: gfauzer@iespn.komisc.ru

** Статья подготовлена в рамках выполнения НИР «Население северных территорий России: история формирования и перспективы развития» (№ ГР АААА-А19-119012190103-0, 2019–2021 гг.).

ее изучения этнограф Л.Н. Жеребцов. В его книгах: «Расселение коми в XV–XIX вв.» (1972 г.), «Хозяйство, культура и быт удорских коми в XVIII – начале XX века» (1972 г.), «Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами» (1982 г.) и во многих других работах приведены данные о времени возникновения многих сел и деревень Коми края, об их основателях, о фамилиях жителей, об особенностях культуры, быта, хозяйства [4, с. 2–3].

Энциклопедический характер носит монография: «От первобытных стоянок – к городам. Очерки истории заселения Республики Коми с древнейших времен до конца XX века». В книге в научно-популярной форме рассказывается об истории заселения территории современной Республики Коми со времени появления первых людей до рубежа XX и XXI вв. В издании приводятся сведения о том, сколько было жителей на территории современной Республики Коми в разное время, что заставляло их переселяться с места на место, где и когда возникали населенные пункты, каков был национальный состав населения, а также другие данные об этнодемографических процессах, происходивших в регионе на протяжении многих веков [5].

Научно-популярные статьи по демографии, труду, расселению и миграции населения можно найти в трехтомной энциклопедии: «Республика Коми» [6] и двухтомнике: «История Коми с древнейших времен до современности» [7]. Представляют интерес работы, раскрывающие значение принудительных миграций на заселение Коми края в 1930–1950 гг. [8; 9; 10; 11]. Заслуживает внимания обзор работ по заселению и образованию поселений в российской и мировой Арктике.

Демографические исследования

Родоначальником демографических исследований в Коми крае можно считать А.С. Забоева, известного под псевдонимом «Сан-Антус». В 1928 г. в журнале «Коми му» он публикует статью: «Заметки о народонаселении Коми области в связи с историей Коми». В работе рассматривается рациональное расселение населения по территории области, оно связывается с миграционными процессами. «Перенаселение – тяжелая гиря на всем хозяйстве Области, оно мешает поступательному движению и развитию производительных сил. При настоящих исторически создавшихся условиях, даже если описанный процесс расселения на языке Обстатбюро действительно соответствовал действительности, то и тогда он был не достаточен и его (расселение) необходимо было усилить. Данные показывают, что расселение идет в массе своей внутри своего уезда. Необходимо расселение сделать внутриобластным, т.к. только оно действительно разрешит вопрос. Надо всячески содействовать заселению Печоры и некоторых еще не заселенных притоков Вычегды. Расселение даст могучий толчок развитию хозяйства, улучшит положение народа и даст выход из «вечного» тупика бедности, «оскудения», малоземельности, которые до сих пор не уничтожены и субъективно в чем мы начинаем быть виноватыми, благодаря нашему невниманию к этой проблеме» [12, с. 11].

Проведение демографических исследований на постоянной основе связано с созданием в 1944 г. в Коми АССР Базы академии наук (с 1949 г. – Коми филиал АН СССР). В 1950 гг. республика начинает активно развиваться, в связи с чем необходимо было знать, сколько трудовых ресурсов воспроизведет сама республика, а сколько необходимо будет привлечь из регионов России, из республик Союза ССР [13].

Организатором демографического направления стал проф. В.П. Подоплелов. В 1973 г. он защищает докторскую диссертацию: «Население и трудовые ресурсы как фактор развития и размещения производительных сил экономических районов (на примере Коми АССР)». С 1980 гг. демографические исследования стали активно проводиться в Институте социально-экономических и энергетических проблем Севера и в Институте языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Работы по демографии, труду и расселению населения размещены на сайтах: <http://vvfauzer.ru> и <http://illhkomisc.ru/library/nauchnye-zhurnaly>.

В 1980-х гг. демографические исследования, основанные на статистических данных, дополняются социологическими опросами. Первое социологическое исследование по демографической тематике было проведено среди женщин Ижемского района в 1989 г. Основным научным интересом состоял в изучении репродуктивного поведения коми женщин [14].

По демографической тематике ведутся фундаментальные исследования. За последние годы в ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН выполнены следующие НИР: «Регулирование региональных процессов воспроизводства и занятости населения» (№ ГР 01.200.004379, 2000–2003 гг.); «Формирование и использование трудового потенциала в отраслях топливно-энергетического комплекса Республики Коми в процессе реформирования» (№ ГР 01.2.00306302, 2003–2006 гг.) [15]; «Социально-трудовые проблемы северных территорий: состояние, тенденции, механизм управления» (№ ГР 01.2.00702819, 2007–2009 гг.) [16]; «Тенденции и перспективы социально-экономического развития северных регионов России: демография, труд, миграция, расселение и социальные системы» (№ ГР 01201051314, 2010–2012 гг.) [17]; «Репродуктивные и миграционные установки населения северных регионов России» (№ ГР 01201355947, 2013–2015 гг.) [18]; «Демографический и трудовой факторы устойчивого развития северных регионов России» (№ ГР АААА-А16-116021210329-2, 2016–

2018 гг.) [19]. В настоящее время вместе с историками выполняется НИР: «Население северных территорий России: история формирования и перспективы развития» (№ ГР АААА-А19-119012190103-0, 2019–2021).

Демографические исследования находят широкую поддержку в РФФИ. В 2000 г. демографами и историками был выполнен совместный грант: «Естественно-географические и социально-политические факторы этнодемографического развития Крайнего Севера Евразии (I–II тысячелетие н.э.)» (№04-06-80411, 2004–2006; рук. Жеребцов И.Л., исполн. Фаузер В.В.). В 2019 г. выигран грант в конкурсе «Экспансия» на публикацию обзорной статьи: «Население Мировой Арктики: российский и зарубежный подходы к изучению демографических проблем и заселению территорий» (№19-110-5009, 2019–2020 гг., рук. Фаузер В.В., исполн. Лыткина Т.С., Смирнов А.В.).

Новым направлением в демографических исследованиях стало изучение устойчивого развития по демографическим показателям/факторам. Выходит работа: «Оценка устойчивого развития северных регионов России по демографическим показателям». В статье рассматриваются теоретические положения концепции устойчивого развития (УР) в планетарном масштабе. Показывается, что переход к устойчивому развитию был обусловлен всем ходом социально-экономического развития мирового социума. Противоречия между потребностями населения, возможностями экономики и способностью планеты к сохранению биоразнообразия без внешнего вмешательства достигли критической точки. В XX в. возросло неравенство внутри стран и между ними. Существуют огромные диспропорции в распределении возможностей, богатства и власти. Одной из ключевых проблем остается гендерное неравенство. Понимая остроту возникших противоречий, мировое сообщество под эгидой Организации Объединенных Наций принимает основополагающие документы, определившие цели и задачи развития человечества до 2015, а затем до 2030 г. В одном из первых документов «Повестке дня на XXI век» всем странам и международным организациям было рекомендовано разработать концепцию показателей устойчивого развития. Рассмотрено шесть систем показателей оценки устойчивого развития. При всей комплексности измерения устойчивого развития, недостаточно полно представлены показатели по оценке демографических процессов, они явно «однобокие» и не отражают все стороны демографической динамики. Учитывая это, предлагаются авторские подходы оценки устойчивого развития на основе демографических показателей. Предложенные два подхода позволяют дифференцировать северные регионы по степени демографической устойчивости на четыре группы: критическая, низкая, средняя и высокая. Отмечается, что все северные регионы с 2000 по 2015 г. улучшили свою демографическую устойчивость, и что все годы она была выше среднероссийского уровня [20].

Продолжением изучения УР стала публикация статьи: «Устойчивое развитие северных регионов: демографическое измерение». В ней отмечается, что тема устойчивого развития в современном контексте сформировалась благодаря международным докладом «Пределы роста» и «Наше общее будущее», конференциям в Рио-де-Жанейро, «Декларации тысячелетия» и документу «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.». В указанных документах отмечалась важность выработки показателей по оценке устойчивого развития. Однако практика показала, что универсальный набор показателей на страновом и международном уровнях по-прежнему не разработан. В основных системах индикаторов устойчивого развития недостаточно представлены демографические показатели, использование которых позволит перейти к новой оценке – демографической устойчивости. С начала 1990-х гг. по теме устойчивого развития опубликовано более 35 тыс. отечественных работ, но демографической тематике уделено всего 1,3%.

Предложено демографическую устойчивость оценивать по 13 показателям. Рассчитанный на их основе интегральный индекс демографической устойчивости позволил все северные регионы ранжировать по степени устойчивости: критическая, низкая, средняя, высокая. С 2000 по 2015 г. произошло повышение демографической устойчивости: не стало регионов с критической устойчивостью, но большая часть по-прежнему характеризуется низкой и средней устойчивостью.

Обосновано, что демографическая устойчивость северных регионов достигается, когда: имеет место расширенное воспроизводство населения; трудоспособная часть населения является достаточной для обеспечения отраслей народного хозяйства ресурсами труда; количество вступающих в трудовую деятельность превосходит выбывающие человеческие ресурсы; половозрастные пропорции оптимальны; идет постоянное сокращение разницы в ожидаемой продолжительности жизни между полами, городом и селом, отдельными этносами; отрицательный миграционный баланс территории складывается в результате того, что количество выбывающих лиц старше трудоспособного возраста и потерявших трудоспособность превышает прибывающие миграционные потоки из лиц трудоспособного возраста [21].

Демографическое измерение социально-трудовых отношений

Трудовая тематика в демографическом измерении нашла отражение в двух монографиях. В книге «Социально-трудовые отношения: демографическое измерение» отмечается, что в последние десятилетия

социально-трудовые отношения претерпели существенные изменения, что привело к неравенству в доступе к экономическим и социальным ресурсам у разных групп населения. Дифференциация стала особенно заметна при найме/увольнении, оплате труда, карьерном росте работников в зависимости от их социально-демографических характеристик. В работе раскрывается сущность социально-трудовых отношений, оценивается их развитие в современной России, в условиях экономического и демографического кризисов. Также рассмотрены демографические и миграционные факторы формирования населения Севера России, для каждого субъекта определен детерминирующий фактор, оценена демографическая ситуация и ее влияние на трудоустроенность. В заключительной части монографии приводятся результаты социологического опроса работников городских предприятий Республики Коми, позволяющие оценить возможность решения проблемы демографической дифференциации в развитии социально-трудовых отношений [22].

В следующей монографии: «Демографическое измерение социально-экономических процессов» рассматриваются теоретические и практические аспекты потребительского поведения населения северных городов; выявлена демографическая дифференциация потребительских предпочтений населения при покупке продовольственных и промышленных товаров; демографические характеристики респондентов оказались важными при выборе товаров отечественного или импортного производства, наибольшей дифференциации потребительские предпочтения респондентов подвержены в зависимости от их возраста. Освещаются теоретические и практические аспекты кредитного поведения населения; анализируется социально-демографический состав членов КПКГ «КредитЪ»; приводятся оригинальные данные социологического опроса экспертов, на основе которых раскрывается кредитное поведение населения с учетом их социально-демографических характеристик и то, как при помощи кредитной политики можно решить демографические и миграционные проблемы общества [23].

Представляет интерес монография, обобщающая все рассматриваемые направления: «Тенденции и перспективы социально-экономического развития северных регионов России: демография, труд, миграция, расселение». В ней рассмотрены теоретические аспекты становления и развития социально-трудовых отношений; аргументированы приоритеты и инструменты государственного регулирования социально-трудовых отношений. Проанализирован зарубежный опыт регулирования трудовых отношений. Раскрыто демографическое развитие северных регионов России. Анализ статистической и социологической информации позволил раскрыть территориально-отраслевые особенности развития социально-трудовых отношений на городских предприятиях Республики Коми. В отдельный блок вынесены вопросы расселения населения. Отличает монографию от аналогичных работ по данной проблематике то, что социально-трудовые отношения рассмотрены с позиций демографического развития общества [17].

Ряд публикаций посвящен трудовому потенциалу Республики Коми. В 2007 г. публикуется научный доклад: «Демография и трудовой потенциал развития Республики Коми». В нем раскрыты проблемы демографического развития России, Российского Севера и Республики Коми за последний межпереписной период. Особое внимание уделяется демографическому развитию Республики Коми, где все процессы рассмотрены, начиная с Первой всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г. Отмечается особая роль миграции в формировании населения северных территорий, его структур. Раскрываются причины низкой рождаемости и высокой смертности. Показывается взаимосвязь между демографическими процессами и трудовым потенциалом республики, раскрываются причины его неудовлетворительного использования. Даются рекомендации по улучшению демографической ситуации и использованию трудового потенциала [24]. В статье: «Оценка демографического и трудового потенциалов Республики Коми» предлагается система показателей, позволяющих количественно оценить демографический, трудовой и жизненный потенциалы региона. Приводятся примеры оценки демографического, трудового и жизненного потенциалов населения Республики Коми и отдельных муниципальных образований [25].

Новым подходом изучения трудовых процессов стала оценка их устойчивости, описанное в статье: «Устойчивое развитие северных регионов России: трудовое измерение». В ней отмечается, что устойчивое развитие не конечная цель, а динамический процесс адаптации, познания и деятельности. Показана историческая обусловленность перехода человечества к устойчивому развитию, раскрывается хронология Концепций устойчивого развития от доклада Брундтланд до Повестки дня – 2030. Проанализированы шесть международных систем показателей устойчивого развития, в каждой из них выделены социально-трудовые и показатели уровня жизни. Отмечается, что общим недостатком всех систем является то, что предлагаемые в них показатели плохо адаптированы к российской статистике. Подчеркивается важность определения набора трудовых показателей и разработки методики по оценке устойчивого развития. Новизна исследования заключается в авторском подходе к оценке устойчивого развития по трудовым показателям. Трудовая устойчивость оценена по четырем факторам, включающим двенадцать трудовых показателей. На основе опроса экспертов определено влияние каждого трудового фактора и показателя на устойчивое развитие. Рассчитан

интегральный индекс трудовой устойчивости, используя его, все северные регионы ранжированы по степени устойчивости: критическая, низкая, средняя, высокая. Полученные результаты позволили сделать вывод, что трудовая устойчивость северных регионов с 2000 по 2015 г. значительно возросла; нет ни одного региона с критической степенью трудовой устойчивости, только в Тыве она низкая, а пять регионов имеют высокую степень устойчивости [26].

Началом изучения арктической тематики стала статья: «Локальные рынки труда российской Арктики: классификация по видам деятельности». В работе рассматриваются теоретические подходы отечественных и зарубежных ученых к понятию локальных рынков труда, сравниваются различные взгляды на их сущность и определение, приводятся типы рынков труда с учетом уровня локализации. Предлагается авторская классификация арктических локальных рынков труда по видам экономической деятельности в составе шести групп: добывающие, обрабатывающие, инфраструктурные, социальные, смешанные и закрытые. Выявлены и описаны социально-демографические и трудовые особенности каждой группы локальных рынков труда [27].

Расселение населения

Особый интерес представляют публикации о расселении населения, под которым понимается распределение населения по территории страны или региона в процессе формирования новых и развития существующих населенных мест с учетом размещения мест приложения труда, быта и отдыха; включает территориальные взаимосвязи и миграцию населения.

В числе первых исследователей вопросов расселения населения можно назвать Г.В. Загайнову. В ее исследованиях узловыми были темы заселения и расселения населения по территории Республики Коми [28]. В работе: «Специфика заселения районов Европейского Северо-Востока СССР» отмечалось, что заселение территории исторически шло по рекам. Реки были единственными путями сообщения. С ними были связаны места рыболовства, развитие животноводства на пойменных лугах, благоприятные почвенные условия для земледелия. Наиболее значительные села были приурочены, как правило, к устьям притоков крупных рек, о чем свидетельствуют и данные топонимики в части их названий: Усть-Кулом, Усть-Вымь, Усть-Цильма и др. [29, с. 18–19].

В 1996 г. выходит брошюра: «Расселение населения и его особенности в северных районах». В ней рассматриваются региональные проблемы расселения населения, присущие Российскому Северу; устанавливаются характерные особенности расселения населения в северных районах, определяемые суровостью климата, видом разрабатываемых природных ресурсов и их долговечностью; предлагается стратегическая и тактическая цель совершенствования системы расселения по природно-климатическим зонам и ресурсным факторам [30]. В 1998 г. публикуется статья: «Особенности территориальной организации расселения населения в районах Севера (на примере Республики Коми)» [31].

В 2001 г. расселенческая тематика получила развитие в монографии: «Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция. Делается вывод, что расселение тесно связано с интересами и потребностями производства и обусловлено размещением производственных и социальных организаций по той или иной территории. Однако нельзя понимать дословно, что рисунок расселения обусловлен лишь производством. Эта зависимость исторически изменчива. В настоящее время все большее понимание получает следующая точка зрения: размещение производства должно учитывать особенности жизнедеятельности населения конкретной территории, качество трудового и демографического потенциала [32, с. 75].

Важное место занимает **сельское расселение**, для которого характерны: низкая плотность населения, мелкоселенность и редкая сеть населенных пунктов, приуроченность к долинам рек, большое число сельских населенных пунктов несельскохозяйственного профиля, неразвитость транспортных связей, низкий уровень развития социальной инфраструктуры, высокая локализация коренного населения и т.д. В работах отмечается, что попытки механического укрупнения сельских поселений за счет ликвидации мелких не привели к решению проблем сельского расселения, а создали новые – разрушение старой сети поселений, обезлюдение отдаленных сельских поселений, потеря сельскохозяйственных угодий [33; 34; 35].

Фундаментальным трудом по сельскому расселению можно считать монографию «Сельское население Коми в середине XIX–XX века: расселение, состав, численность». В работе, написанной на основе обширного комплекса архивных и опубликованных источников, охарактеризована динамика сельского населения региона с середины XIX в. до конца XX в. Анализируются его численность и состав, воспроизводство и миграции, выявляется специфика расселения [36].

Исследования сельского расселения были продолжены в 2010 гг. Выходят две взаимосвязанные статьи: «Сельское население северного региона: особенности жизнедеятельности, динамика и расселение» [37] и «Сельское население северного региона: демографические структуры и характеристики расселения» [38]. В них рассматриваются вопросы расселения сельского населения; раскрываются факторы, влияющие на характер протекания демографических процессов и этнический состав сельского населения; приводятся основные

характеристики их расселения; анализируется взаимосвязь системы расселения с социально-экономическими процессами, протекающими в регионе.

Расселение населения в российской Арктике

В последние годы стали проводиться исследования, посвященные расселению населения в российской и мировой Арктике. В числе первых работ из этой серии стала публикация: «Особенности расселения населения в Арктической зоне России». В ней рассмотрены теоретические вопросы расселения населения в Арктической зоне Российской Федерации, проанализированы изменения системы расселения в 2000-х гг., выполнена группировка поселений по числу жителей; показана динамика населения городов Арктики, описаны состояние и перспективы развития поселков городского типа, приводится статистический материал переписей населения за 1979–2010 гг. и данные текущего учета населения за 2015 г. [39].

Продолжила эту серию работа: «Дифференциация арктических территорий по степени заселенности и экономической освоенности». В статье раскрыты особенности «арктического районирования»; приводится анализ динамики численности населения; дается группировка городских округов и муниципальных районов по численности населения, занимаемой площади и плотности населения; раскрывается специфика административно-территориального устройства; исследована степень неравномерности размещения населения; рассчитаны показатели, характеризующие заселенность Арктики; показана пространственная дифференциация размещения экономики и населения; даются рекомендации по плотности населенных пунктов [40].

История заселения российской Арктики раскрыта в статье: «Российская Арктика: от острогов к городским агломерациям». В статье рассмотрены история образования городских поселений в российской Арктике с XIV по XXI в., численность и состав населения с 1939 по 2017 г. По времени возникновения и выполняемым функциям все городские поселения разделены на три группы. Предложена авторская периодизация развития российской Арктики, в основе которой лежат динамика численности населения и количество создаваемых городских поселений в тот или иной период времени. Проанализирована динамика численности и структуры населения, выделены два периода: период роста численности населения до 1989 г. и его снижения в последующие годы. Отмечено, что в последние десять лет снизились темпы убыли населения и наметился рост населения в двух автономных округах и в четырех городах Арктики [41].

Новый взгляд на систему расселения в Арктике представляет статья: «Методика определения опорных поселений российской Арктики». В начале XX в. одновременно с разведкой месторождений полезных ископаемых, их добычей и транспортировкой в южнее расположенные регионы начинает формироваться система расселения в районах нового хозяйственного освоения Севера России. Накопленной практики в XVIII–XIX вв. по строительству городов как торговых и промышленных центров, морских портов и военных поселений в отдаленных местностях было недостаточно. Необходимо было определиться с формами расселения, количественными параметрами создаваемых населенных пунктов, степенью их комфортности. В результате дискуссий и приобретенных знаний было достигнуто согласие о строительстве крупных городов с постоянным населением. Предлагалось на Севере создавать базовые города, а в прилегающих районах опорные города, выполняющие инфраструктурные функции. Были предложены количественные ориентиры по численности населения для каждой группы поселений: опорные 300 тыс. жителей, базовые 80–150 тыс., промышленные 15–30 тыс., вахтенные и экспедиционные поселки 3–5 тыс. жителей. С выделением на Севере России арктической зоны как самостоятельного объекта управления, включающей девять опорных зон, появилась потребность обосновать каркас расселения, отвечающий новым требованиям. Исходя из этого, в работе ставится цель разработать методику расчета Индекса Опорного Поселения, позволяющего отнести городское поселение: к многофункциональному опорному поселению, к опорному поселению, к поселению имеющего перспективы стать опорным, к поселению, не соответствующему критериям опорного. Построение индекса опорных поселений основано на трех методологических принципах: комплексности, целостности, учета агломерационного эффекта. Расчет индекса опорных поселений Арктики базируется на концепции демографической гравитации. Полученные результаты позволили для каждой опорной зоны Арктики определить опорные поселения, центры развития прилегающих территорий [42].

Мировой Арктике посвящена статья: «Мировая Арктика: природные ресурсы, расселение населения, экономика». В ней рассматривается Мировая Арктика и ее составные части: российская, североамериканская и западноевропейская. Приводятся основные природно-географические характеристики, затрагиваются вопросы расселения населения, особенности возникновения и развития арктических городов. Особое внимание уделено дифференциации стран и отдельных территорий по плотности населения и валовому региональному продукту на душу населения. Делается вывод, что в XXI в. Мировая Арктика уверенно превращается из северной периферии в зону пристального внимания всех экономически развитых стран [43].

Заключение

Несмотря на проделанную работу по анализу публикаций по демографии, социально-трудовым отношениям и расселению населения многие научные направления остались не охваченными и оказались за рамками данной статьи. Это относится к работам по воспроизводству [44] и старению населения [45], демографической политике [46], миграции населения [47], распределению власти в семье [48], социальному исключению [49] и многим другим. Эту работу предстоит еще сделать либо авторам, либо молодым исследователям, которых манит исследовательский труд.

Источники и литература

1. Жеребцов И.Л. Историография работ по демографии, экономике труда и социологии, выполненных на материалах Республики Коми и Севера России // Историческая демография. 2017. № 1. С. 87–98.
2. Фаузер В.В. История развития демографической науки: от теории к практике // Историческая демография. 2017. № 1. С. 68–75.
3. Фаузер В.В. История развития демографических и социологических исследований в Республике Коми // Историческая демография. 2019. № 1. С. 52–60.
4. Жеребцов И.Л. Населенные пункты Республики Коми: Историко-демографический справочник. М.: Наука, 2001. 580 с.
5. От первобытных стоянок – к городам. Очерки истории заселения Республики Коми с древнейших времен до конца XX века / И.Л. Жеребцов, Н.П. Безносова, Д.В. Вишнякова, Н.М. Игнатова, Е.Н. Рожкин, В.В. Фаузер, Ю.П. Шабает. Сыктывкар, 2014. 296 с.
6. Республика Коми: Энциклопедия. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1997. Т. 1. 472 с.
7. История Коми с древнейших времен до современности. 2-е изд., испр. и доп. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2011. Т. 2. 688 с.
8. Игнатова Н.М. Спецпереселенцы в Республике Коми в 1930–1950-е гг. / Ин-т языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН. Сыктывкар, 2009. 192 с.
9. Фаузер В.В., Лыткина Т.С. Принудительные миграции советского периода: хронология и масштабы // Демографические процессы на постсоветском пространстве: сборник материалов VI Уральского демографического форума с международным участием / Отв. ред. акад. РАН А.И. Татаркин, д. социол. н. А.И. Кузьмин. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2015. Т. I. С. 124–131.
10. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Государственное управление миграцией населения: от принуждения к поощрению // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ (электронный журнал). 2015. № 3. С. 151–168.
11. Лыткина Т.С., Фаузер В.В. Государственное управление принудительной миграцией как способ освоения Севера России в 1930–1950-е гг. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. 19. № 1 (84). С. 90–109.
12. Сан-Антус. Заметки о народонаселении Коми области в связи с историей Коми (К вопросу о внутриобластном расселении) // Коми му. 1928. № 1. С. 7–12.
13. Фаузер В.В., Назарова И.Г., Фаузер Вл.В. Социально-трудовые отношения: отраслевая и региональная специфика / Отв. редактор Н.Д. Цахая. М.: Экон-Информ, 2010. 174 с. (Б-ка демографа. Вып. 13).
14. Фаузер В.В. Детность семьи и некоторые установки репродуктивного поведения // Социально-экономическое развитие районов Севера. Сыктывкар, 1991. С. 61–68 (Тр. Коми НЦ УрО АН СССР, № 119).
15. Фаузер В.В., Климашевская Е.В. Человеческие ресурсы энергетического комплекса Республики Коми. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. 176 с.
16. Фаузер В.В., Стукалов И.Е. Формирование и использование человеческих ресурсов северного региона: социально-демографический анализ. М.: Экон-Информ, 2009. 310 с. (Б-ка демографа. Вып. 12).
17. Фаузер В.В., Фаузер Г.Н., Назарова И.Г., Коришонов Г.В. Тенденции и перспективы социально-экономического развития северных регионов России: демография, труд, миграция, расселение / Отв. ред. В.В. Фаузер. М.: Экон-Информ, 2012. 311 с. (Б-ка демографа. Вып. 15).
18. Население северных регионов: от количественных показателей к качественному измерению / В.В. Фаузер, Т.С. Лыткина, Г.Н. Фаузер, В.А. Залевский; Отв. ред. В.В. Фаузер. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. 240 с. (Б-ка демографа. Вып. 17).
19. Демографический и трудовой факторы устойчивого развития северных регионов России / В.В. Фаузер, А.В. Смирнов, Д.В. Юрков, Г.Н. Фаузер, Т.С. Лыткина; Отв. ред. В.В. Фаузер. М.: Экон-Информ, 2018. 215 с. (Б-ка демографа. Вып. 21).
20. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Смирнов А.В., Фаузер Г.Н. Оценка устойчивого развития северных регионов России по демографическим показателям // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ. 2018. № 2. С. 71–89.
21. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Смирнов А.В. Устойчивое развитие северных регионов: демографическое измерение // Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 4. С. 1370–1382. DOI: 10.17059/2018-4-24.
22. Фаузер В.В., Фаузер Вл.В. Социально-трудовые отношения: демографическое измерение. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 192 с.
23. Фаузер В.В. Демографическое измерение социально-экономических процессов / Отв. ред. Л.Л. Рыбаковский. М.: Экон-Информ, 2012. 179 с. (Б-ка демографа. Вып. 16).

24. Фаузер В.В. Демография и трудовой потенциал развития Республики Коми. Сыктывкар, 2007. 40 с. (Научные доклады / Коми научный центр УрО РАН. Вып. 492).
25. Фаузер В.В. Оценка демографического и трудового потенциалов Республики Коми // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук: Научный журнал. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2010. С. 105–111.
26. Фаузер В.В., Смирнов А.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Устойчивое развитие северных регионов России: трудовое измерение // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 5. С. 120–136. DOI: 10.15838/esc.2018.5.59.8.
27. Фаузер В.В., Смирнов А.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Локальные рынки труда российской Арктики: классификация по видам деятельности // Арктика: экология и экономика. 2019. № 2 (34). С. 4–17. DOI: 10.25283/2223-4594-2019-2-4-17.
28. Загайнова Г.В. Географические сдвиги в расселении населения Коми АССР за 1959–1970 гг. // Географические исследования в Коми АССР. Л.: Географическое общество СССР, 1976. С. 17–21.
29. Загайнова Г.В. Специфика заселения районов Европейского Северо-Востока СССР // Известия Коми филиала Географического общества СССР. Сыктывкар, 1969. Вып. 2. С. 15–20.
30. Фаузер В.В., Жиделева В.В., Загайнова Г.В. Расселение населения и его особенности в северных районах. Сыктывкар: Академия социальных наук, ИЭСПС Коми НЦ УрО РАН, СГУ. 1996. 29 с.
31. Фаузер В.В., Загайнова Г.В. Особенности территориальной организации расселения населения в районах Севера (на примере Республики Коми) // Проблемы региональной экономики. Ижевск, 1998. № 3–5. С. 130–143.
32. Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Загайнова Г.В. Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция. Сыктывкар, 2001. 124 с.
33. Фаузер В.В., Парначев А.А., Загайнова Г.В. Сельское население Республики Коми: численность, состав, расселение. Сыктывкар: ИЭСПС Коми НЦ УрО РАН, 1996. 40 с.
34. Фаузер В.В., Загайнова Г.В. Проблемы сельского расселения Республики Коми // Проблемы региональной экономики. Ижевск, 1997. № 3–4. С. 57–64.
35. Фаузер В.В., Парначев А.А. Сельское население северного региона: проблемы воспроизводства и занятости. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1998. 176 с.
36. Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Вишнякова Д.В. Сельское население Коми в середине XIX–XX века: расселение, состав, численность. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2005. 220 с.
37. Фаузер В.В., Назарова И.Г., Фаузер Г.Н. Сельское население северного региона: особенности жизнедеятельности, динамика и расселение // Корпоративное управление и инвестиционное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ (электронный журнал). 2011. № 4.
38. Фаузер В.В., Назарова И.Г., Фаузер Г.Н. Сельское население северного региона: демографические структуры и характеристики расселения // Корпоративное управление и инвестиционное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ (электронный журнал). 2012. № 1.
39. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Особенности расселения населения в Арктической зоне России // Арктика: экология и экономика. 2016. № 2. С. 40–50.
40. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Смирнов А.В. Дифференциация арктических территорий по степени заселенности и экономической освоенности // Арктика: экология и экономика. 2017. № 4 (28). С. 18–31. DOI: 10.25283/2223-4594-2017-4-18-31.
41. Фаузер В.В., Смирнов А.В. Российская Арктика: от острогов к городским агломерациям // ЭКО. 2018. № 7. С. 112–130. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2018-7-112-130.
42. Фаузер В.В., Смирнов А.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Методика определения опорных поселений российской Арктики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 5. С. 25–43. DOI: 10.15838/esc.2019.5.65.2.
43. Фаузер В.В., Смирнов А.В. Мировая Арктика: природные ресурсы, расселение населения, экономика // Арктика: экология и экономика. 2018. № 3 (31). С. 3–22. DOI: 10.25283/2223-4594-2018-3-6-22.
44. Региональные проблемы воспроизводства и занятости населения / В.В. Фаузер, Г.В. Загайнова, В.П. Подоплелов и др. Сыктывкар, 1996. 112 с. (Коми научный центр УрО Российской академии наук).
45. Попова Л.А., Зорина Е.Н. Экономические и социальные аспекты старения населения в северных регионах / Отв. ред. д.э.н., проф. В.В. Фаузер. Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2014. 122 с. (Коми научный центр УрО РАН).
46. Теоретические основы демографической политики: цели, приоритеты, принципы / д.э.н., проф. В.В. Фаузер, к.э.н. Л.А. Попова, Г.В. Загайнова, В.Я. Сквозников / Под ред. проф. В.В. Фаузера. Сыктывкар, 2001. 24 с.
47. Фаузер В.В., Лыткина Т.С. Миграционные процессы на российском Севере // Социальная политика и социология. 2017. Т. 16. № 1 (120). С. 141–149.
48. Лыткина Т.С. Распределение власти в семье как фактор стратегий занятости и организации домохозяйства // Рубеж. Альманах социальных исследований. 2001. № 16–17.
49. Лыткина Т.С. Социальная биография исключения в постсоветской России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14. № 1. С. 87–109.